

Условия подписки

КАВКАЗЪ,

ТФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-раж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказы по военному ведомству отъ 9—12-го апрѣля и о чинахъ гражданскихъ 25 марта. Циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ. Одесса.
Кавказская лѣтопись. Приказы по Корпусу отъ 11 апрѣля. Ставрополь.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Турція. Персія.
Литературный отдѣлъ. Путешествія вокругъ газетнаго стола, Н. Б.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 9-го дня 1856 года. Переводится. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Поручикъ Гаръ—въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 16-го. Увольняется: въ отпускъ на 4 мѣсяца. Егерскихъ полковъ: Тульского, Подпоручикъ Любимовъ, въ г. Москву и Нижегородскую губернію, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Прапорщикъ Большовинъ, для излеченія болѣзни, въ С.-петербургскую, Эстляндскую и Курляндскую губерніи. Отъ службы, за болѣзнію. Кубанскаго Егерскаго полка Подполковникъ Усовскій, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.

Апрѣля 10-го дня. Производится въ Прапорщики: 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона, изъ юнкеровъ Ждановскій, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ Бумаринъ 2-й, Старшимъ Членомъ Войскаго Правленія Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится. Егерскихъ полковъ: Литовскаго, Прапорщикъ Голубцовъ—въ Лейбъ-Егерскій Бородинскій Его Величества полкъ. Кубанскаго, Поручикъ Мищенко—въ 3-й Кавказскій Пѣший Казачій баталіонъ, съ переименованіемъ въ Сотники. По Гарнизонной Артиллеріи. Георгіевскаго Артиллерійскаго гарнизона Прапорщикъ Касковъ—въ Кубанскій Егерскій полкъ. Увольняется отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Стрелюховъ, Поручикомъ.

Апрѣля 11-го дня. Переводится. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ Слатинъ—въ резервный дивизионъ сего полка. По Пѣхотѣ. Литовскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Краснопольцовъ, въ Костромскій Егерскій полкъ. Увольняются: въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командиръ Донскаго Казачьяго № 52-го полка, Подполковникъ Савченковъ—на Донъ, для пользованія Манычскими минеральными грязями, на 4 мѣсяца. Отъ службы, за болѣзнію. Инвалидной роты Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ Кузьминъ, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Прапорщикомъ Ширинскаго Пѣхотнаго полка Пороховниковымъ, который, за уклоненіе отъ службы и неблаговидные поступки при вступленіи въ бракъ безъ разрѣшенія Начальства, отставляется отъ службы. Умершій исключается изъ списковъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ Татарханъ-Дженсотовъ-Мансуровъ.

Апрѣля 12-го дня. Утверждается въ Прапорщичьемъ чинѣ, за отличіе въ сраженіи въ минувшую войну въ 1855 году. Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ 1-мъ, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка юнкеръ Коркашвили, со старшинствомъ съ 17-го сентября 1855 года. Назначается. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, въ должность Адъютанта къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Муравьеву 1-му.

Высочайшимъ приказомъ по военному ведомству о чинахъ гражданскихъ, марта 25-го дня, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ Коллежскіе Регистраторы: Писарь Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи Батищевъ, съ 12-го ноября 1855 года, съ назначеніемъ Помощникомъ Столоначальника въ ту же Коммисію. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Канцеляріи Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, исправляющій должность Управляющаго тою Канцелярією Безиратовъ, съ 17-го декабря 1855 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Помощникъ Столоначальниковъ: Веселозоровъ, съ 8-го декабря 1854 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Пеннъ, съ

17-го января 1856 года. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Старшій Лекарь Новопетровскаго военнаго полугоспиталя Никольскій, съ 22-го іюля 1855 года. Старшіе Ординаторы Военныхъ госпиталей: Темиръ-Ханъ-Шуринскаго—Лебедевъ, съ 8-го апрѣля 1855 года. Анапскаго—Шестовскій, съ 13-го октября 1854 года. Управляющій Аптекою Темиръ-Ханъ-Шуринскаго военнаго госпиталя Гищенко, съ 12-го сентября 1855 года. Переводится. Корабельный Смотритель и Кораблемѣрь Нарвской Таможни, Титулярный Советникъ Даниловъ, въ Тифлисскую Коммисаріатскую Коммисію, чиновникомъ для порученій. Опредѣляются въ службу: Изъ воспитанниковъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Лекарями: Анделевичъ, Барсовъ, Баулинъ, Вейтко, Држевецкій, Переверзевъ, Плонскій, Рончевскій, Цитовичъ—въ войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Александровъ—въ Войско Донское. Изъ вольнопрактикующихъ: Доктора Медицины: Ротшильдъ и Кукуджановъ—въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, сверхъ-комплектными Врачами.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскаго короно украшеннаго: 1855 года іюля въ 29-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ теченіе 1853 года, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Подполковникъ Краузе и Маіоръ Шелемевъ. Тою же ордена и степени, безъ украшенія. 1855 года іюля въ 29-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ теченіе 1853 года, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Черепановъ. Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1855 года іюля въ 29-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ теченіе 1853 года, Кавказскаго Линійнаго № 12-го баталіона Капитанъ Дорно и Подпоручики: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Вилке и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Билецкій. Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»: 1855 года іюля въ 29-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ теченіе 1853 года, 20-й Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ Алалиевъ и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ Поздрачевъ.

Гг. Начальникамъ губерній и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства.

Возвѣстивъ Россіи о прекращеніи войны, Государь Императоръ, въ Высочайшемъ Манифестѣ 19-го минувшаго марта, милостиво указалъ на непоколебимое усердіе и доблестныя заслуги, оказанныя за это тяжкое время всеми сословіями народа Русскаго. Призвавъ при этомъ на помощь Небесный Промыслъ, Государь излил Свои сердечныя надежды и желанія, чтобы Богомъ въверенная Ему Россія утверждалась и совершенствовалась во внутреннемъ ея устройствѣ, въ правилахъ спасительной вѣры, нравственности, правосудія и просвѣщенія.—Царственные слова сіи несомнѣнно отзвучатъ въ сердцахъ каждаго Русскаго; каждый изъ насъ пойметъ, сколько глубокаго чувства любви и свѣтлаго довѣрія заключается въ этихъ надеждахъ и желаніяхъ, оправдываемыхъ вѣковыми событиями Отечества нашего, хранимаго благословеніемъ Божиимъ подъ свѣію Царственаго Дома.—Посреди смутъ, волновавшихъ умы сосѣднихъ народовъ, ниспровергавшихъ и вѣру, и правительства, Россія, вѣрная Вѣрѣ и Престолу, стояла и стоитъ твердою и неразъединенною; покорная въ брани и въ мирѣ мановенію державной власти, она всегда готова исполнять волю своего Монарха, не щадя ни жизни, ни достояній, ни трудовъ вѣрныхъ сыновъ своихъ. Опираясь на сіихъ доблестныхъ примѣрахъ предковъ нашихъ, должны и мы твердо и неуклонно приступить къ полному осуществленію свѣтлыхъ упованій нашего возлюбленнаго Государя, выраженныхъ въ ту многозначительную минуту, когда Онъ, едва успѣвъ сложить съ себя бремя заботъ, лежавшихъ на Немъ во время славной, но тягостной борьбы, обращаетъ все свои помысленія на внутреннее устройство Россіи и благоденствіе своихъ подданныхъ.—Не съ подробными указаніями, не съ обширнымъ развитіемъ той или другой части сей высокой мысли, обращаюсь я къ вамъ, гг. Начальники губерній и Предводители Дворянства. Въ настоящемъ случаѣ, когда предъ вами державная изреченія Государя, они

были бы излишними. Я обращаюсь къ вашему русскому сердцу, къ вашему пламенному желанію добра и высокому чувству чести, и призываю на единодушное содѣйствіе къ исполненію предъказываемаго намъ священнаго дѣла. Вамъ, гг. Начальники губерній, предстоитъ,—обративъ ближайшее вниманіе на бытъ и потребности всѣхъ состояній въвереннаго вамъ населенія, изыскать пути и указать на средства для упроченія ихъ матеріальнаго благосостоянія. Въ Россіи, столь щедро надѣленной всеми дарами природы, не можетъ, не должно быть недостатка и въ самыхъ способахъ къ извлеченію ихъ для блага общественнаго. Только одно полное развитіе производительныхъ силъ и разумное направленіе промышленной дѣятельности можетъ обезпечить внутреннее благосостояніе Россіи, и утвердить матеріальную ея независимость, а потому вамъ не должна покидать мысль, что одна изъ важнѣйшихъ обязанностей, на васъ лежащихъ, состоитъ въ открытіи новыхъ, сообразныхъ съ мѣстными способами и потребностями, отраслей полезной дѣятельности.—Благотворительные успѣхи въ дѣлѣ народнаго богатства могутъ быть достигнуты не иначе, какъ подъ условіемъ полного и всеобщаго уваженія правительственной власти, строгаго сохраненія всѣхъ коренныхъ государственныхъ постановленій въ отношеніи обязанностей и правъ всѣхъ сословій, стройнаго во всемъ порядка, ненаружимаго общественнаго спокойствія и взаимнаго довѣрія. Для достиженія сего, приглашаю гг. Начальниковъ губерній тщательно и съ твердостью слѣдить за правильностью и безпристрастіемъ дѣйствій подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ. Съ другой стороны, слѣдуя постоянной мысли, указаніямъ Государя Императора, неуспыно заботясь о благѣ подданныхъ всѣхъ состояній, предлагаю попеченію вашему успокоеніе заслуженныхъ воиновъ и сохраненіе государственнаго порядка по всемъ частямъ и во всѣхъ сословіяхъ, вверенныхъ вашему управленію, причемъ вы должны обращать самое усердное и неуспынное вниманіе на поддержаніе въ крестьянахъ полного повиновенія къ ихъ помѣщикамъ. Прошу равномерно гг. Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей обратиться къ Дворянству, всегда являвшему готовность исполнять предначертанія своего Государя, и пригласить владѣльцевъ имѣній употребить и нынѣ зависящіе отъ нихъ способы къ возможному устройству и прирѣзнію оставшихъ и безсроочно-отпусковыхъ вѣнчиковъ, которые будутъ приходить въ селенія, изъ коихъ первоначально поступили на службу. Воины сіи, прослуживъ честно и съ отличіемъ въ походной и боевой жизни, конечно, поймутъ, что добрымъ поведеніемъ и мирными, полезными занятіями въ родномъ быту, они довершатъ оказанныя уже ими заслуги отечеству, и приобретутъ большую еще милость къ нимъ Государя. Узнавъ въ военной службѣ на опытъ, что одна лишь строгая подчиненность поддерживаетъ порядокъ, столь необходимый для общественаго спокойствія, сіи заслуженные воины, неукоризненнымъ поведеніемъ своимъ, подадутъ добрый примѣръ служившимъ въ Государственномъ Ополченіи ратникамъ, возвращающимся нынѣ въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ ихъ занятіямъ, а также своимъ односельчанамъ-крестьянамъ, которымъ должно быть постоянно внушаемо, что мирныя ихъ занятія и исполненіе общественныхъ повинностей равномерно приносятъ пользу государству, но что малѣйшее отклоненіе отъ законнаго порядка и отъ повиновенія помѣщичьей власти подвергнетъ ихъ гнѣву Государя, и будетъ преслѣдуемо со всею строгостью.—Засимъ, въ дни мира и тишины, остается каждому изъ насъ пришесть къ подножію Престола все силы нравственной дѣятельности съ тѣмъ же неугасимымъ усердіемъ, съ какими, въ минувшую годину испытаній, каждый былъ готовъ отдать въ жертву Царю и жизни свою, и достояніе.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ С. Ланской.
№ 66.
10-го апрѣля, 1856 г.

Одесса. Рейдъ нашъ болѣе и болѣе оживляется судами, приходящими изъ Камышевой бухты, Балакланы, Константинополя и Дуная; число ихъ уже доходитъ до пятидесяти; въ минувшее воскресенье они были украшены флагами, каждый своей націи, и этотъ мирный флотъ представлялъ весьма красивое зрѣлище съ бульвара.—Вчера прибылъ сюда изъ Николаева русскій пароходъ *Андіа*. (Од. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ ст. Новопокровской, изволивъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:
Апрѣля 11-го дня. «За особенное отличіе, оказанное Донскаго казачьяго № 13-го полка урядникомъ Юселиемъ Воликовымъ и приказникомъ Василіемъ Золотовымъ, при отраженіи партіи хищниковъ, имѣвшей намѣреніе напасть на проходившую почту чрезъ Аджикоубульскую

станцію Шемахинской губернии, 21-го июня 1855 года, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю въ награду—первому знаку отличия военного ордена под № 97,704, а последнему одновременно двадцать пять рублей серебромъ изъ экстра-ординарной суммы, состоящей въ распоряженіи моемъ.

— «За особенное усердіе и услуги, оказанныя жителями: Шурагельскаго Саиджака деревни Башъ-Шурагель, Рашидомъ-Аллахверды-Олы, Мушскаго пашалыка города Битлиса Асатуромъ Мелконовымъ и города Александрополя изъ Армянъ Степаномъ Мурузовымъ, въ продолженіе минувшей войны въ Азіатской Турціи, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю имъ въ награду медали съ надписью «за усердіе»,—первымъ двумъ серебряныя на Аннинской лентѣ для ношенія въ петлицу, а последнему золотую на Аннинской же лентѣ для ношенія на шею, и о томъ объявляю по войскамъ ввѣренной мнѣ Корпуса.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ.

— Состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, полковникъ Корсаковъ донесъ, что компаньонъ по содержанію акцизно-откупныхъ комисонерствъ въ Ставропольской губерніи, пятигорскій 1-й гильдія купецъ Николай Акатьевъ, отъ лица К^о откупа, угощалъ 14 дружинъ Харьковскаго Ополченія, слѣдовавшихъ на Кавказъ, въ селеніи Средне-Егорыцкомъ, по мѣрѣ ихъ вступленія, отпуская по 2 чарки водки на каждого, равно во время дневки и при выступленіи угощалъ обѣдами, а гг. офицеровъ обѣдами, ужинами, чаемъ и кофе.

Ставрополь. Его Высочайшее повелѣніе, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ отъ Инфантерій, Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ 1-й, 13-го числа апрѣля, въ 3 часа по-полудни, изволилъ возвратиться въ городъ Ставрополь.

— Въ настоящемъ году, въ Ставрополь, величайшій для Христіанъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія принялъ характеръ праздника и въ другомъ отношеніи необыкновенно торжественнаго и оживленнаго, по случаю пребыванія у насъ Его Высочайшего повелѣнія Господина Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантерій Николая Николаевича Муравьева 1-го. Присутствіе Главнокомандующаго въ этотъ день въ Ставрополь было причиною пріѣзда и многихъ другихъ военныхъ начальниковъ, принимавшихъ съ честью и славою участіе въ последней кампаніи въ Азіатской Турціи. Въ часъ по-полуночи (15-го апрѣля), въ Казанскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по прибытіи Г. Генералъ-Адъютанта Муравьева и всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, начато было служеніе заутрени его преосвященствомъ Іоанніемъ, епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ. Побѣдную пѣснь Христіанства возвѣстивъ городу сто одинъ пушечный выстрѣлъ съ крѣпостной горы. Въ 10 часовъ утра, послѣ Божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ Іоанніемъ соборно, всѣ военные и гражданскіе чины города, до 6-го класса включительно, и градской глава съ гражданами, прямо изъ Казанскаго Кафедральнаго Собора отправились съ поздравленіемъ къ Господину Намѣстнику Кавказскому, куда въ то же время прибылъ и преосвященный епископъ кавказскій и черноморскій съ почетнымъ духовенствомъ. По освященіи приготовленной пасхи, всѣ присутствовавшіе имѣли честь быть приглашены Его Высочайшимъ повелѣніемъ къ розговнію. Во вторникъ, 17 апрѣля, въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государа Императора, по совершеніи Божественной литургіи и молебствія о здравіи и долгодѣіи Государа Императора преосвященнымъ Іоанніемъ соборно, во время пѣнія: «многая лѣта», съ крѣпостной горы произведенъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ.—По выходѣ изъ храма, Г. Главнокомандующій присутствовалъ при церковномъ парадѣ отъ Кавказскаго линейнаго № 1-го батальона, а за тѣмъ всѣ высшіе гражданскіе и военные чины и градской глава съ гражданами имѣли честь принести поздравленіе Его Высочайшему повелѣнію, въ занимаемой имъ квартирѣ.—Въ среду, 18 апрѣля, данъ былъ, въ честь Его Высочайшего повелѣнія Господина Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, официальный обѣдъ, членами Ставропольскаго Благороднаго Собранія, въ домъ клуба. Къ обѣду этому приглашены были всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, находившіеся въ Ставрополь, а также начальникъ Харьковскаго губернскаго Ополченія, штабъ и оберъ-офицеры дружинъ, расположенныхъ по близости нашего города. Во время стола первый, всегда драгоценный русскому сердцу, тостъ былъ за здравіе Его Величества Государа Императора, при чемъ во восторженныя, задушевные клики ура! раздались во всѣхъ залахъ, гдѣ были накрыты столы, и умолкли только тогда, когда музыка Кубанскаго Егерскаго полка начала играть народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Второй тостъ былъ провозглашенъ за здравіе Ихъ Величествъ Государины Императрицы, Его Императорскаго Высочества Государа

Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома.—Тостъ этотъ равнымъ образомъ сопровождался продолжительными и оглушительными ура! За симъ послѣдовалъ третій тостъ въ честь Его Высочайшего повелѣнія Господина Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Николая Николаевича Муравьева 1-го. Громкое, единодушное ура! приветствовало героя Карса и покорителя Азиатской арміи, при чемъ начальникъ губерніи генералъ-майоръ Волоцкой, отъ лица всѣхъ военныхъ и гражданскихъ членовъ нашего общества, обратился къ Господину Главнокомандующему съ слѣдующими словами:

«Ваше Высочайшее повелѣніе!

«Въ прошедшемъ году, когда мы имѣли высокую честь принять васъ здѣсь, тоже громкое, единодушное ура! встрѣтило прибывшаго на Кавказъ новаго Царскаго Намѣстника. Ваше Высочайшее повелѣніе изволило отклонить отъ себя это привѣтствіе и назвали его преждевременнымъ. Теперь, когда совершились великія событія, мы, съ чувствомъ народной гордости, преклоняемъ наши головы предъ увѣнчаннымъ лаврами главою покорителя Карса и Азиатской арміи, и смѣло можемъ назвать наши «ура» вполне своевременными. Покореніе Карса такъ важно, что объ немъ еще и теперь, когда уже подписанъ миръ, не перестаютъ толковать иностранные журналы.—Съ твердынь Карса, русскимъ духомъ обдало всю Малую Азію, русскій духъ проникъ и до тѣхъ мѣстъ, которыя лѣтъ 20-тъ тому назадъ были свѣдѣтелями другаго исторически-замѣчательнаго событія: тотъ же вождь, во главѣ другой русской рати, явился на тѣхъ же поляхъ, и русскою грудью и русскимъ умомъ заслонилъ трепетавшій Стамбулъ отъ ударовъ счастливаго мятежника; тамъ Ваше Высочайшее повелѣніе привѣтствовало покойнаго султана Махмуда рѣчью на его родномъ языкѣ.—Съ паденіемъ Карса Европа приздумалась... Кабинеты поняли, что съ такими войсками, съ такою твердою, непреклонною волею, и располагая, какъ полный хозяинъ, всеми средствами Малой Азіи, русскій полководецъ пройдетъ свободно въ одну кампанію до половины этой страны и, перезимовавъ и освѣжившись на высотѣ древняго Самсуна, можетъ легко на слѣдующее лѣто явиться предъ стѣнами Царьграда... Покореніе Карса легло свинцовою тяжестью на всѣхъ парижскихъ конференціяхъ и всѣмъ склонились къ миру.—Ура! Намѣстнику Кавказскому, ура! Главнокомандующему Кавказскимъ Корпусомъ, ура! Генералу Муравьеву!»—Громкія и продолжительныя ура повторились и долго не умолкали.

Г. Главнокомандующій, поблагодаривъ г. начальника губерніи за привѣтствіе, сказалъ, что всѣ успѣхи свои и теперь онъ относитъ одному покровительству Божію, какъ выражено это имъ, послѣ покоренія Карса, въ первомъ приказѣ его изъ стана Владикарса. За симъ г. временно-командующій войсками, генералъ-лейтенантъ Козловскій, въ краткихъ словахъ, выразилъ Г. Главнокомандующему, отъ лица всѣхъ войскъ Кавказской Линіи, чувства ихъ одушевленія.—Такъ совершилось наше истинно-патриотическое торжество, которое, конечно, навсегда останется въ свѣжей памяти у всѣхъ на немъ присутствовавшихъ. (Ст. Г. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, апрѣль 16-го. Несмотря на увѣренія журналовъ Globe и Daily-News, американскій вопросъ пока еще представляетъ много важнаго. Онъ можетъ скорѣе всякаго другаго, даже вопроса о сдачѣ Карса, повести къ паденію кабинета, какія бы онъ ни дѣлалъ усилія удержаться, присоединивъ къ себѣ многихъ членовъ старинной партіи пилетовъ, которые соглашаются вступить въ министерство только подъ условіемъ примиренія съ Америкой.—Важности прелій, которыя готовятся въ Парламентъ, соответствуютъ слухи, распространенные журналами, о предполагаемомъ распусценіи Парламента. Morning-Post въ этомъ одномъ находитъ путь ко спасенію; тоже утверждаютъ Daily-News и Morning-Herald. Но мѣра эта не можетъ быть обрѣчена въ совѣтѣ министровъ прежде возвращенія лорда Кларендона.

— (Pr. St.-Anz.) Возвращенія гвардейскихъ полковъ изъ Крыма ожидаютъ въ Лондонѣ къ половинѣ мая. Этимъ полкамъ уже предписано, посредствомъ телеграфа, готовиться въ Балаклаву къ посадкѣ на суда. Такимъ образомъ 26-го апрѣля они простятся съ берегами Крыма и 17-го или 18-го мая торжественно вступятъ въ Лондонъ.

— (Pr. St.-Anz.) По словамъ газеты Daily-News, оттоманскія владѣнія въ продолженіе полугода будутъ очищены всеми союзными войсками, безъ исключенія.

— Апрель 19-го. Въ Standard пишутъ: «Ея в. королева, принцъ Альбертъ, старшая принцесса и свиты ихъ отправились 16-го апрѣля въ Чатамскій госпиталь, для посѣщенія нашихъ солдатъ, возвратившихся изъ Крыма. Последніе прибыли въ числѣ болѣе 200 человекъ, имѣя каждый по билету, на которомъ означены ихъ имена, полки и свойство раны. Королева осмотрѣла всѣхъ, и въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ обращалась къ тѣмъ,

которые лишились руки или ноги. Вѣроятно, имъ преимущественно было обращено на нѣкоторыхъ героевъ, покрытыхъ ранами, которые были признаны умершими, оставлены на полѣ битвы подъ Балаклавой, потомъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ русскіе госпитали, гдѣ провели по нѣскольку мѣсяцевъ. Посѣщеніе, сдѣланное королевою, продолжалось часъ съ четвертью».

Франція. (J. des Déb.) Парижъ, апрѣль 17-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатано: «Конгрессъ кончилъ свои занятія. Заключительное засѣданіе происходило сегодня.—Послѣ подписанія трактата уполномоченнымъ предстояло еще заняться разными вопросами съ цѣлью упроченія мира.—Ратификаціи будутъ обмѣнены въ концѣ апрѣля. Послѣ обнародованія главнаго трактата тотчасъ будутъ напечатаны и всѣ протоколы, изъ которыхъ можно узнать въ подробности занятія конгресса».

— (Ind. V.) Несмотря на всѣ противорѣчія, нельзя кажется отрицать, чтобы члены конгресса не занимались итальянскими дѣлами и даже не разсуждали о нихъ. Тѣсное сближеніе Англіи съ Сардиніей можетъ и должно очень потревожить Австрію.—Графъ Кавуръ ѣдетъ въ Лондонъ; отсюда онъ опять будетъ въ Парижѣ и, вѣроятно, не прежде возвратится въ Туринъ, какъ по обмѣнѣ ратификацій.

— Въ номерѣ Indépendance Belge, отъ 19-го апрѣля, сообщено между прочимъ слѣдующее: «Въ послѣднемъ засѣданіи парижскаго конгресса уполномоченные единогласно выразили свою признательность графу Валевскому, предсѣдательствовавшему въ конгрессѣ.—Графъ Буоль, баронъ Мантейфель и графъ Кавуръ уже выѣхали изъ Парижа; послѣдній отправился въ Лондонъ. Лордъ Кларендонъ уѣзжаетъ завтра, 20-го апрѣля.—Вѣнскій корреспондентъ, въ письмѣ отъ 15-го числа, сообщаетъ, что австрійскія войска останутся въ дунайскихъ княжествахъ, пока комиссары, которымъ поручено рѣшить вопросъ о будущемъ устройствѣ этихъ княжествъ, не окончатъ своего дѣла, между тѣмъ, какъ изъ Вѣны же сообщаютъ по телеграфу отъ 18-го числа, что наканунѣ отправлено въ Молдавію и Валахію приказаніе о выводѣ половины австрійскихъ войскъ, тамъ расположенныхъ. Мы можемъ согласить эти два показанія, по видимому противорѣчивыя, не иначе, какъ допустивъ, что австрійскія войска останутся пока въ княжествахъ, хотя численная сила ихъ и будетъ уменьшена.—Константинопольскій корреспондентъ, въ письмѣ отъ 7-го апрѣля, не отвергаетъ, что были безпорядки, но неважные; достаточно было низложенія нѣсколькихъ чиновниковъ, чтобы усмирить ту-рецкое населеніе.—Какъ-бы то ни было, нельзя сомнѣваться въ серьезномъ желаніи порты исполнить всѣ справедливыя требованія Запада. Доказательствомъ тому будетъ убійство въ Варшѣ молодой Гречанки: виновный подвергнется строгому наказанію; газета Presse d'Orient формально объявляетъ объ этомъ въ полу-официальномъ извѣщеніи. Корреспондентъ присоединяетъ, что Омеръ-паша хотѣлъ вступить за арестованнаго пашу, который нѣкогда былъ его адъютантомъ, но что ему совѣтовали, для его же пользы, не вмѣшиваться въ это дѣло.—И такъ, можно надѣяться, что едвали не въ первый разъ знатный мусульманинъ подвергается наказанію за преступленіе противъ христіанина. Многие предразсудки уничтожатся передъ такою манифестаціей».

— (Nord.) Парижъ, апрѣль 20-го. Во многихъ журналахъ напечатано: «Прежде чѣмъ разойтись, уполномоченные сочли нужнымъ заняться вопросомъ о нейтральныхъ державахъ. Предусматривая въ будущемъ возможность войны въ Европѣ, уполномоченные постановили слѣдующія правила: 1-е. Дружественный флагъ защищаетъ товаръ дружественнаго народа.—2-е. Вражескій флагъ не даетъ права овладѣть товаромъ народа дружественнаго.—3-е. Блокада только тогда должна быть уважаема, когда она исполняется на дѣлѣ.»—По этому случаю въ газетѣ Nord сказано: «Европа будетъ благодарна уполномоченнымъ за введеніе наконецъ въ общественное европейское право такихъ началъ, которыя до сихъ поръ не получили еще общаго приложенія. Это тѣ же самыя правила, которыя были признаны Россією еще во времена Императрицы Екатерины II-й, и недавно послужили основаніемъ для конвенціи, заключенной 22-го іюля 1834 года между Россією и Соединенными Штатами, и относящейся къ правиламъ, коими нейтральныя государства могутъ пользоваться на морѣ.—Это не первая попытка утвердить права нейтральныхъ державъ; уже при Людовикѣ XVI-мъ Франція старалась склонить къ тому же всѣ морскія державы и составить изъ всѣхъ второстепенныхъ морскихъ державъ союзъ для защиты противъ Англіи правъ, которыми должны пользоваться нейтральныя націи; но тогда старанія ея не имѣли полнаго успѣха».

— (J. de St.-P.) 16-го апрѣля вечеромъ, послѣ закрытія конгресса, иностранные уполномоченные, возвратившись домой, получили официальное извѣстіе, что, въ воспоминаніе о ихъ пребываніи въ Парижѣ, императоръ назначилъ имъ всѣмъ по экземпляру сочиненія: *Иконографія Греческая и Римская*.

— (J. de St.-P.) Маршала Пелисье и штабъ его ожидаютъ въ Парижѣ къ концу нынѣшняго мѣсяца. Въ Марселѣ готовится большой банкетъ въ честь маршала. Онъ, вѣроятно, будетъ имѣть торжественный въѣздъ въ Парижъ.

1869 г. 1033

Турция. (J. de St.-P.) Вотъ телеграфическія депешы, послѣдне-полученныя въ Триестъ и напечатанныя во французскихъ журналахъ: «Съ послѣднимъ, прибывшимъ сюда пароходомъ, получены извѣстія изъ Константинополя по 7-е апрѣля. Въ Коніи и Азійи происходили важныя безпорядки по случаю исполненія гатти-гумаюна.—Французы выбираютъ изъ зданій, которыя до войны были заняты Русскими.—Омеръ-паша рѣшительно остается въ Константинополѣ. Редѣи будутъ немедленно распущены».

— По поводу этихъ извѣстій, въ газетѣ Assemblée Nationale сказано: «Послѣднія извѣстія изъ Константинополя, доходящія до 7-го апрѣля, не заключаютъ въ себѣ ничего радостнаго. Султанскій гатти-гумаюнъ встрѣтилъ въ Азійи, со стороны мусульманъ, сопротивление, котораго и должно было ожидать. Это сопротивление повело къ грабежу и убійствамъ. Въ Азійи мусульманъ больше, нежели христіанъ, и теперь они только оказываютъ вѣрными духу своего племени и религіи, стараясь истребить христіанское населеніе. Прежде, когда христіане жили у нихъ подъ властью, они терпѣли ихъ; но теперь, когда объявлено, что христіане имѣютъ одинакія съ мусульманами права, послѣдніе видятъ въ христіанахъ своихъ враговъ. Чтобы мусульманамъ перемѣнить въ этомъ отношеніи свой образъ мыслей, ему надобно долго тереться въ Константинополѣ и другихъ большихъ городахъ,—только тогда онъ уподобится тѣмъ Туркамъ и Египтянамъ, которыхъ мы встрѣчаемъ въ разныхъ европейскихъ столицахъ; въ этихъ осталось только имя мусульманамъ.—Извѣстіе о насиліяхъ, совершенныхъ въ Азіатской Турціи и объ убійствѣ молодой христіанки въ Болгаріи, совершенномъ мѣстнымъ пашею, поразило ужасомъ всѣхъ константинопольскихъ христіанъ, которые опасаются, что благодѣянія, обещанныя въ гатти-гумаюнѣ, будутъ для нихъ бесплодны. Такой порядокъ вещей необходимо долженъ возбудить вниманіе правительства, даровавшихъ Европѣ миръ».

— (J. des Déb.) Въ Journal de Constantinople извѣщаютъ безъ околичностей, что въ Сивасѣ и Коніи происходили безпорядки и что порта строго накажетъ виновныхъ.—Паша, котораго обвиняютъ въ убійствѣ молодой Болгарки, арестованъ въ Варнѣ.

— Въ парижской газетѣ Constitutionnel пишутъ: «Въ письмахъ изъ Константинополя отъ 7-го апрѣля сообщаютъ, что Омеръ-паша проситъ теперь, чтобы его назначили багдадскимъ губернаторомъ, и притомъ такъ настоятельно, что положеніе его невольно вызываетъ на размышленіе. Полагаютъ, что ему хотѣлось бы ухватить подалеже къ тому времени, когда будетъ приступлено къ серьезной повѣркѣ счетовъ и дѣйствій его въ послѣднюю кампанію, ибо трудно предполагать, чтобы его вызвали изъ отдаленнаго Багдада для объясненій. Весьма немногіе удерживаютъ его, хотя министры и опасаются вѣрить ему важный постъ багдадскаго губернатора, не замѣчая въ немъ качествъ, необходимыхъ для управленія столь обширною и отдаленною страной».

— (J. des Déb.) Извѣстно уже, что паша умертвилъ близъ Варны христіанскую дѣвушку. Въ Spectateur d'Orient сообщены нѣкоторыя новыя подробности объ этомъ ужасномъ злодѣяствѣ. Консуламъ французскому, англійскому и австрійскому, которые вступились въ это дѣло, требуя освобожденія дѣвушки, возвратили только трупъ ея. Представители европейскихъ державъ провозили гробъ дѣвушки на кладбище; при похоронахъ присутствовало множество французскихъ офицеровъ, и во главѣ ихъ былъ командующій въ крѣпости полковникъ Курро вмѣстѣ со всѣмъ своимъ штабомъ. Были также консулы шведскій и греческій. На кладбищѣ одинъ изъ соотечественниковъ убиенной произнесъ трогательное прощальное слово.

— (Nord.) Саливъ-паша, убійца молодой варнской дѣвушки, признался вполне въ своемъ злодѣяствѣ, но однакожь изъявилъ удивленіе, что такую бездѣлицу считаютъ за важное дѣло (!). По его понятіямъ, за убійство христіанки съ него могли только взыскать нѣсколько сотъ піастровъ. Онъ сознался, что желалъ овладѣть этою дѣвушкою и, для избѣжанія тревоги при совершеніи насильственнаго поступка, сначала отослалъ отца дѣвушки въ сосѣднюю деревню съ телегою, а потомъ и мать ея, велѣвъ ей воротить отца. Въ отсутствіи отца и матери, онъ послалъ въ ихъ домъ двухъ адъютантовъ своихъ, которые связали дѣвушку и въ закрытой повозкѣ перевезли ее въ гаремъ пашы. Къ великому сожалѣнію оттоманской публики, въ Константинополѣ носится слухъ, что правительство намѣрено строго наказывать хищника и убійцу. Говорятъ, что ему отрубятъ голову, или по крайней мѣрѣ заставятъ мести улицы въ разныхъ городахъ государства. Въ прежнія времена пашы не были осуждаемы на казнь ни за что, кромѣ бунта.

Персія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 20-го числа мѣсяца Раджаба, пишутъ:

Его величество Шахъ, желая, по случаю наступленія *моу-руза* (новый годъ), дать его свѣтлости первому министру новое доказательство неизмѣнной своей къ нему благосклонности, въ воздаяніе его неуспѣшныхъ трудовъ и для поощренія его дальнѣйшей дѣятельности на поприщѣ государственныхъ занятій, и имѣя въ виду, что его свѣтлость уже осыпанъ почестями и украшенъ всѣми

знаками царской милости, какъ-то: первую лентою ордена Льва и Солнца, портретомъ его величества 1-го разряда съ брилліантами, драгоценными перстнями, часами и саблею съ алмазами, носить титулы: *эмиръ-туманъ* (1), *эмиръ-нуязъ* (2) и *алтессъ* (Altesse),— пожаловалъ его свѣтлости драгоценный *каламданъ* (قلمدان) (3), алмазами украшенный. Этотъ царскій подарокъ былъ поднесенъ первому министру въ день ноу-руза, поутру, въ присутствіи многочисленныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, высокостепеннымъ феррашъ-башею (4), Хаджи-Али-Ханомъ Хаджибъ-уддоуэ, при чемъ его высокостепенство передалъ его свѣтлости слѣдующія милостивыя слова монарха: «До сей поры его свѣтлость Садри-азамъ стояло служебно у твердилы на высокой стѣнѣ, и рвеніе его выказывалось на поприщѣ самыхъ трудныхъ государственныхъ дѣлъ; для приобрѣтенія нашего царскаго благорасположенія, всѣ жертвы казались ему ничтожными и собственное отдохновеніе искалъ онъ въ нашемъ спокойствіи; если наши милости къ нему были безграничны, за то услуги Садри-азамъ были неисчислимы. Высокія достоинства его свѣтлости даютъ намъ право думать, что до слѣдующаго года этотъ каламданъ послужитъ источникомъ многихъ благотворныхъ дѣяній для нашего государства. Простекутъ изъ него распоряженія и приказанія, которыя содѣлаются причиною государственнаго благоденствія, довольства подданныхъ, благоустройства войска, поощренія всѣхъ подвижащихся на службѣ царской и цвѣтущаго состоянія духовнаго и гражданскаго управленія.—и въ слѣдующемъ году, если дастъ Богъ, наше царское вниманіе выразится еще большею милостію».

Слова эти вызвали во всѣхъ присутствовавшихъ единоедушное изъявленіе глубокой благодарности и преданности милостивому монарху.

И. Русск.

(1) Предводитель 10,000.

(2) Предводитель 100,000.

(3) Восточная чернышница, гдѣ также хранятся перья и инокотыя другія принадлежности письма.

(4) Начальникъ царской прислуги.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ВОКРУГЪ ГАЗЕТНАГО СТОЛА.

II.

(Новости наукъ, искусствъ, литературы, промышленности, и проч.)

Вмѣсто предисловія.—Незавидное поприще журналиста и его ежедневная работа.—Безпримѣрный труженикъ.—Величайшая типографія.—О средствѣ сушить растенія, сохранивъ ихъ цвѣтъ.—О мозговыхъ извилинахъ.—Искусственное разведеніе рыбъ.—Еще объ усмирительнѣ змій.

Путешествіе вокругъ газетнаго стола давно уже не возобновляется. Читатели вправдѣ пеняютъ на это, если смотреть на дѣло съ поверхностной точки зрѣнія. Не смѣемъ думать, чтобы ихъ озабочивала личная судьба самого «путешествующаго»; но, быть можетъ, многіе изъ нихъ, вспоминая мірскія тревоженія, которымъ подвержены на свѣтѣ всѣ безъ исключенія путешественники, припомнятъ вмѣстѣ съ тѣмъ «Дорожныя жалобы», такъ прекрасно выраженыя Пушкинымъ въ одномъ изъ его стихотвореній, и мысленно простятъ «путешествующему вокругъ газетнаго стола» его невольную беспечность въ своихъ странствованіяхъ; конечно, странствованія эти никогда не должны бы прерываться, какъ слабое подражаніе знаменитому *regretium mobile*, или похожденіямъ Вѣчнаго Жиды; но согласитесь, что непрерывное движеніе также недосыпаемо для обыкновеннаго смертнаго, какъ и тѣлесное безсмертіе фантастическаго жиды, на котораго ни время, ни пространство, ни стихіи не имѣютъ никакого вліянія. Ему ничего не стоитъ расхаживать взадъ и впередъ, вдоль и поперекъ, по всему міру, потому что силы его никогда не ослабѣваютъ, посохъ ему не измѣняется, сандалии его не изнашиваются. А между тѣмъ, участь наша, участь путешествующаго вокругъ стола, не смотря на малое квадратное пространство, во многомъ напоминаетъ участь почтеннаго жиды; намъ тоже невѣдомый голосъ, въ извѣстные періоды, твердитъ: *иди, иди!* ужъ собираешься на зовъ, даже пускаешься въ путь, но глядь: возникли препятствія, о коихъ за нѣсколько минутъ и не воображалъ, случились обстоятельства, требующія крутаго поворота съ той дороги, на которую только что ступилъ,—и дѣло рушится въ самомъ началѣ, не достигнувъ вожделѣннаго конца, заключающаго всякое предпріятіе на свѣтѣ...

Но читателю до всего этого нѣтъ дѣла; онъ терпѣть не можетъ, такъ называемыхъ, *независимыхъ отъ васъ обстоятельствъ*; ему ужъ тошно дѣлается отъ этой отговорки, обратившейся у журналистовъ стереотипною съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ существуютъ газеты и журналы. И читатель отчасти правъ, ибо знаетъ, что гг. журналисты,—ничего грѣха таить,—слишкомъ часто прибѣгаютъ къ *независимымъ обстоятельствамъ*, въ явный ущербъ интересу изданія, а это самое уже доказываетъ пренебреженіе любопытствомъ читателя. Но неправъ читатель, если требуетъ отъ журналиста ничѣмъ ненарушаемой регулярности и постоянства въ его маленькихъ обѣщаніяхъ,—и вотъ почему неправъ онъ:

Журнальное поприще есть одно изъ самыхъ хлопотливыхъ и утомительныхъ,—съ этимъ долженъ согласиться

всякій, хоть нѣсколько посвященный въ таинство журнальнаго дѣла. Занятый днемъ и ночью, журналистъ знаетъ отдыха и покоя, въ ихъ настоящемъ смыслѣ. Если на его долю и выпадаютъ немногія свободныя минуты, то и онѣ отравляются толками, большею частью кривыми и неблагоприятными, о предметѣ вседневныхъ заботъ его; заглянетъ ли онъ самъ въ свою газету—вопійущія опечатки, промахи, болѣе или менѣе грубые, возбуждаютъ въ немъ желчь и досаду. Мало по малу отчааніе овладѣваетъ имъ, и напрасно утѣшаютъ его ссылками на газеты всего образованнаго міра, изъ которыхъ ни одна не можетъ похвастать совершенною безошибочностью и постоянно-животрепещущимъ интересомъ.

Въ одномъ англійскомъ журналѣ помѣщена любопытная статья, подъ заглавіемъ: «Провинціальные журналы и ихъ издатели», составляющая довольно полную монографію о періодическихъ изданіяхъ въ Англійи. Такъ-какъ журналистика, въ матеріальномъ отношеніи, вездѣ почти одинакова, и разница можетъ заключаться лишь въ болѣе или менѣе удачномъ распредѣленіи занятій, то мы представимъ изъ названной статьи маленькій отрывокъ (*), вѣрно и удачно характеризующій изданіе скромнаго еженедѣльнаго журнала, выходящаго по субботамъ.

«По выходѣ номера, первые два дня недѣли посвящаются приготовительной работѣ, которая лишь въ среду получаетъ правильный ходъ. Въ этотъ день издатель серьезно принимается за дѣло: пробѣгаетъ, столбецъ за столбцомъ, присланныя ему газеты и изъ нихъ выбираетъ извѣстія всякаго рода: отчетъ о публичномъ собраніи, описаніе диковиннаго кочана капусты, иностранныя извѣстія и явственныя новости; за землетрясеніемъ слѣдуетъ описаніе бала; за похищеніемъ—перечень родившихся, женившихся и умершихъ, потомъ статья о модахъ, воздушныхъ шарахъ и тому подобномъ. Издатель раздѣливаетъ буквально своихъ собратій, потому что его помощники (такъ онъ называетъ въ шутку свои пожитки), обнаруживаютъ страшный аппетитъ послѣ четырехдневнаго воздержанія, да и наборщики съ крикомъ требуютъ *оригиналовъ*.

Издатель знаетъ, по опыту, къ несчастію, что опасность быть останвленнымъ въ послѣднюю минуту происходитъ скорѣе отъ излшества матеріала, чѣмъ отъ его недостатка. Совершенно ложно полагаютъ нѣкоторые, что издателю часто не достаетъ статей для наполненія столбцевъ своей газеты. Факторъ же знаетъ, съ своей стороны, что нужно каждый день набрать извѣстное количество листовъ, чтобы журналъ былъ готовъ къ концу недѣли: опасаясь запоздать своимъ дѣломъ, онъ и старается имѣть наборъ въ запасъ. Онъ требуетъ побольше оригиналовъ для набора, а издатель даетъ столько работы наборщикамъ, чтобъ сохранилъ побольше свободнаго мѣста для послѣднихъ дней, когда получаются свѣжія извѣстія.—Это несогласіе происходитъ отъ различнаго взгляда каждаго изъ этихъ господъ на журналъ вообще. Издатель желаетъ сдѣлать изъ своего номера артистическую вещь, памятникъ симетріи и легкости въ пропорціяхъ и основательности въ содержаніи; ему хочется, чтобъ журналъ заключалъ въ себѣ извѣстія самыя новыя и занимательныя, приведенныя въ правильную форму, заранее составленную въ головѣ его. Факторъ же думаетъ только объ одномъ: набрать побольше статей, чтобъ наполнить бумагу.—Въ четвергъ занятія становятся болѣе и болѣе серьезными. Какъ бы ни хотѣлось издателю отложить работу, онъ долженъ приняться за дѣло. Уже некогда ходить по улицамъ, собирать новости отъ друзей, болтать въ редакціи съ подписчикомъ: тиранія журнала начилается. Кто бы ни проникнулъ въ это время въ *святынище* или *пещеру*, какъ называютъ кабинетъ издателя,—всякій является надобѣющимъ или кошмаромъ. Это скачка съ препятствіями между временемъ и издателемъ: если издатель отстанетъ, то онъ проигрываетъ навѣрное. Надо спустить съ рукъ ежедневныя дѣла. Столъ заваленъ старыми статьями, съ которыми нужно какъ нибудь раздѣлаться; новостями, отложенными до полученія подробнѣйшихъ извѣстій, и тому подобнымъ. Потомъ нужно составить статьи, очистить и отполировать письма корреспондентовъ. Нелѣпая грамматика, варварскій синтаксисъ, таковая же орѳографія, слова, выражающія совершенно противное тому, что хотѣлъ сказать авторъ, и отличающіяся болѣе длиннотою, чѣмъ энергіей, рукописи слишкомъ сомнительной каллиграфіи, чтобъ можно было передать ихъ наборщикамъ, или писанныя такъ сжато, что невозможно дѣлать поправки между строками: вотъ истинныя. А пренебрегать ими нельзя: мѣстные новости составляютъ кости и мускулы провинціального журнала, и потому издатель съ жаромъ принимается за эту благодарную работу, которую можно сравнить съ трудомъ несчастнаго, отыскивающаго иголку въ скирдѣ сѣна.—Къ вечеру журналъ начинаетъ принимать приличный видъ. Оригиналы набраны: должность корректора исправляетъ самъ издатель. Часто случается, что во время самой усиленной работы, когда издатель старается кончить извѣщеніе, переписываніе, составленіе и проч., силы его совершенно покидаютъ; онъ утрачиваетъ способность мыслить и писать, потому что въ умъ его, вмѣстѣ съ мыслию о томъ, что онъ дѣлаетъ, тѣснится мысль о томъ,

(*) Занимствуемъ этотъ отрывокъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, изъ № 15 Москов. Вѣд.

что нужно будет дѣлать потомъ, а время между тѣмъ все идетъ и идетъ неумолимо. Если, по какому либо случаю, и выберется свободный часъ, то несчастный журналистъ все-таки не можетъ воспользоваться имъ для отдыха; призракъ ожидающей его работы не покидаетъ его. Всякую свободную минуту употребляетъ онъ на то, чтобы составить руководящую статью. Составленіе этой статьи въ столичныхъ газетахъ есть специальность, исключительное занятіе одного изъ издателей; въ провинціи же и эта работа лежитъ на единственномъ издателѣ. Выбирая новости, издатель запасается матеріаломъ для своей статьи, и, можетъ быть, мысленно уже составилъ статью гораздо прежде, чѣмъ нашлась свободная минута для изложенія мыслей на бумагѣ.—Издатель, кромѣ кабинетныхъ занятій, долженъ также тратить много времени для своего журнала въ домъ...—Есть еще и другія требованія, безжалостно поглощающія время. Издатель обязанъ ежедневно выдерживать нѣчто въ родѣ литературнаго утра; между посетителями редакціи бываетъ столько же недовольныхъ, представляющихъ свои замѣчанія, сколько и такихъ людей, которые могутъ доставить издателю нѣкоторыя справочныя свѣдѣнія. Ему случается имѣть неприятыя сцены за ненапечатаніе какого-либо письма, доставленнаго минимымъ усерднымъ подписчикомъ, принадлежащимъ къ числу тѣхъ людей, которые пишутъ письмо за письмо къ издателю, а журналъ берутъ для прочтенія у сосѣда. Даже самые скромные изъ посетителей не понимаютъ неумѣстности своихъ посѣщеній. Чтобы отдѣлаться отъ всего этого народа, надо также потерять порядочную долю времени, ибо все это время невозможно заниматься серьезною работою. Нѣтъ ничего удивительнаго, что лица, являющіяся къ издателю, часто не застаютъ его дома.—Пятница еще страшнѣе четверга. Единственное утѣшеніе состоитъ въ томъ, что этотъ день послѣдній. Но какъ справиться съ массою работы, ожидающей издателя? Съ самаго ранняго утра онъ уже находится на своемъ мѣстѣ, и какъ бы онъ ни спѣшилъ, онъ никогда не придетъ довольно рано: работа всегда опередитъ его. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь издателя провинціальнаго журнала состоитъ въ томъ, чтобы трехдневную работу окончить въ одинъ день. Онъ выходитъ изъ дому въ пятницу, почти безъ всякой надежды вернуться раньше слѣдующаго утра, въ особенности, если онъ живетъ за городомъ. Наканунъ выхода нумера, онъ ѣстъ и пьетъ въ редакціи, жена его часто совѣтуетъ ему и ночевать тамъ же.—Въ редакціи издатель каждый разъ застаётъ кипу писемъ о всѣхъ возможныхъ предметахъ, массу журналовъ, изъ которыхъ нужно извлечь послѣднія новости: вскорѣ онъ убѣждается, что матеріала у него больше, чѣмъ сколько позволяетъ мѣсто, хотя онъ уже выбросилъ много *разныхъ извѣстій*. Ему не достаетъ мѣста именно въ то время, когда оно всего болѣе ему нужно. Выбранныя въ началѣ недѣли статьи уже набраны и занимаютъ мѣсто новѣйшихъ, болѣе интересныхъ статей. Въ то же время типографія наводнена, безъ вѣдома издателя, спѣшными объявленіями, приносящими доходъ. Тогда издатель по необходимости приступаетъ къ сокращенію статей: такая-то статья не будетъ помѣщена, потому что очень длинна, другая потому, что она, относительно, не представляетъ большого интереса; третью нѣтъ времени исправить для помѣщенія въ журналъ. Множество статей исключаются также потому, что ихъ некогда просмотрѣть, или потому, что онѣ очень дурно написаны, а наборщикамъ некогда разбирать іероглифы.—Вообще день, предшествующій выходу, весь проходитъ въ нечеловѣческихъ усиліяхъ: издатель постоянно на иглокахъ, работая за двоихъ одною парю рукъ. Онъ занимается только писаніемъ и переписываніемъ, безъ малѣйшаго отдыха, и все сокращаетъ и сокращаетъ. Факторъ въ дурномъ расположеніи духа, и ворчитъ на наборщиковъ, которые, съ своей стороны, измученные и недовольные, неохотно доканчиваютъ работу. Лампы догораютъ, двери хлопаютъ, мальчишка-работникъ бѣгаетъ вверхъ и внизъ по лѣстницѣ. Содержаніе журнала роздано во всѣхъ углахъ типографіи; здѣсь столбецъ объявленій, тамъ рядъ мѣстныхъ новостей; одинъ набиратель статью о *страшномъ преступленіи*, другой о несчастіи, случившемся тамъ-то; остальные раздѣлили между собою новости заграничныя; словомъ, это суматоха, увеличивающаяся съ каждымъ часомъ. Между тѣмъ, по мѣрѣ наступленія ночи, порядокъ мало по малу выходитъ изъ хаоса. Работа издателя, если онъ не кончилъ ее во-время, вдругъ останавливается съ наступленіемъ той минуты, когда уже писать—безполезно; факторъ верстаетъ набранные столбцы, и всѣ *формы* готовы. Безъ всякаго уваженія къ спокойствію сосѣдей, формы закладываютъ молоткомъ и спускаютъ на станъ; въ то время, какъ печатникъ начинаетъ приводить машину въ дѣйствіе, лице фактора проясняется при мысли, что онъ еще разъ спасъ журналъ.—Машина съ визгомъ принимается за дѣло, большой желѣзный цилиндръ грустно вертится, принимая съ одной стороны бѣлые листы, и выбрасывая ихъ съ другой стороны отпечатанными. Издатель бросаетъ послѣдній взглядъ на печатныя страницы, чтобы убѣдиться, что все въ порядкѣ, что поправки сдѣланы и столбцы на

своихъ мѣстахъ; быть можетъ, въ эту минуту онъ думаетъ, что эти почеркныя листы посвятятъ на себѣ слѣды долгихъ часовъ его труда, усталости и безпокойства. Тогда онъ выходитъ на безмолвную улицу, поднимаетъ глаза къ небу, утѣшаясь мыслию, что тамъ уже не издають журналовъ, и тихо пробирается домой. Тамъ онъ бросается на постель, внутренне благословляя того, кто выдумалъ сонъ!—Такова жизнь журналиста до той минуты, когда онъ самъ дѣлается предметомъ некрологической замѣтки въ своемъ журналѣ.»

— Въ газетѣ *Indépendance Belge* мы нашли извѣстіе о грустной кончинѣ одного безпримѣрнаго труженика науки, страстно предававшагося своему любимому занятію, которое и было причиною его смерти. Родомъ Грекъ, 50 лѣтъ отъ роду, нѣкто Александръ Тинкони занималъ скромную квартиру въ одномъ изъ захолустей Парижа; по удостовѣренію медика, онъ буквально умеръ *съ голода*, по отнюдь не бѣдность была этому причиною, а фанатическое увлеченіе любовью къ наукѣ, которое заставляло его нѣсколько дней сряду оставаться безъ пищи. Трупъ его—совершенное подобіе скелета, былъ заваленъ грудю книгъ и манускриптовъ на всевозможныхъ языкахъ.—Трудно описать беспорядокъ, въ какомъ найдена квартира этого чловѣка; она заключала въ себѣ множество рѣдкихъ и любопытныхъ вещей, оружіе всѣхъ восточныхъ странъ, настоящіе клинки изъ Дамаска, которые могутъ быть свертываемы на подобіе ленты,—разныя древности и автографы многихъ знаменитостей. Тинкони легко говорилъ на 12 языкахъ, а зналъ ихъ гораздо болѣе; въ молодости онъ занималъ важныя должности при посольствахъ, могъ располагать почестями и отличіями, но преисполненъ былъ любовью къ наукѣ, и буквально пожертвовалъ ей своею жизнью.

— Одною изъ богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ типографій считается казенная типографія въ Вѣнѣ. Заведеніе это помѣщается въ колоссальномъ 5-этажномъ зданіи, имѣетъ литеры всѣхъ языковъ земнаго шара и дѣйствуетъ 52-мя ручными и 48 машинными станками. 60 чловѣкъ ежегодно заняты отливкою шрифтовъ. Въ вѣнской типографіи 80,000 матрицъ, п въ ихъ числѣ 24,000 для иностранныхъ языковъ. Всѣхъ литеръ насчитывается до 175 миллионовъ, вѣсомъ 55,000 пуд.; между ими 122 азбуки иностранныхъ. Типографія эта отпечатываетъ въ годъ 200,000 стопъ бумаги; если-бы это количество сложить по одному листу, то оно составило-бы, по вѣрному расчету, призматической столбъ вышиною въ 50,000 футовъ, т. е. почти вдвое выше высочайшей горы въ свѣтѣ.

— Во Французской Иллюстраціи извѣщаютъ объ интересномъ открытіи, важномъ въ особенности для ботаниковъ; дѣло идетъ о средствѣ сушить растенія, сохраняя навсегда ихъ натуральный цвѣтъ, что весьма важно не только для специалистовъ, занимающихся изученіемъ флоры, но и для каждаго образованнаго чловѣка. Открытіе сдѣлано книжницею де-Бюфоръ, и заслужило уже лестный отзывъ французскихъ ученыхъ. Иллюстрація ограничивается лишь простымъ извѣщеніемъ объ этомъ открытіи, не распространяясь о самомъ его процессѣ, и присовокупляетъ, что, сверхъ этого, г-жа Бюфоръ нашла средство замѣнить искусственные цвѣты, играющіе столь важную роль въ нынѣшнихъ салонахъ,—сухими натуральными, которые подъ ея руками сохраняютъ всю свою гибкость, не имѣютъ посторонняго запаха и ужь, конечно, лучше крашеннаго батисту и другихъ снадобій. Въ парижскихъ магазинахъ продается изобрѣтенная ею же атласная бумага *Gipsy*, которая, если намочена, разбухаетъ и поверхность ея дѣлается совершенно бархатистою. Любимъ, нарисованный на этой бумагѣ, цвѣтокъ выходитъ бархатнымъ и выпуклымъ, листья же, очерченные карандашемъ, остаются гладкими; увѣряютъ, что такимъ образомъ нарисованные на ней букеты представляютъ самую вѣрную фотографію природы.

— Парижская Академія наукъ увѣчала премією сочиненіе Камиля Дареста объ извилинахъ мозга—предметъ, любопытный во многихъ отношеніяхъ. Галль, Шпурцгеймъ, Кювье и др. знаменитые физиологи старались объяснить себѣ характеръ всякаго чловѣка изученіемъ неровностей его черепа, который, по мнѣнію этихъ ученыхъ, будто представляетъ собою отпечатокъ всѣхъ неровностей мозга, имѣющихъ вліяніе на большее или меньшее развитіе душевныхъ свойствъ; такъ, напр., въ шишкѣ надъ ухомъ они полагали средоточіе скрытности, на затылкѣ—самоуваженія, на задней сторонѣ шеи—любви къ дѣтямъ. Наука хотя и не приняла это разме-

жеваніе чувствъ, но, тѣмъ не менѣе, она приобрѣла факты, указывающіе на связь извилинъ мозга съ душевными животныхъ. Такъ извѣстно, что у домашнихъ животныхъ болѣе извилинъ, чѣмъ у ихъ дикихъ однопородцевъ.— Вотъ къ какимъ выводамъ привело г-на Дареста изученіе мозговыхъ извилинъ у млекопитающихъ: а) извилины представляютъ нѣсколько типовъ, совпадающихъ съ главными подраздѣленіями млекопитающихъ; б) количество извилинъ у одного и того же семейства пропорціонально росту; чѣмъ болѣе животное, тѣмъ болѣе извилинъ, и на оборотъ; в) извилины, по видимому, не имѣютъ существенной физиологической важности, ибо животныя съ мозгомъ почти гладкимъ ничуть не глупѣе тѣхъ изъ принадлежащихъ къ одному съ ними разряду, которыхъ мозгъ испещренъ многими извилинами.

— Искусственное разведеніе рыбъ—въ наше время вопросъ весьма важный; наука давно ужь занимается имъ и изыскиваетъ причины остановить быстрое уменьшеніе количества рыбы и, вслѣдствіе того, упадокъ лова; мы неоднократно говорили объ ученой экспедиціи, снаряженной И. Р. Г. Обществомъ для изслѣдованія каспійскаго рыболовства, составляющаго важную отрасль промышленности въ нашемъ отечествѣ. Теперь не подвержено сомнѣнію, что повсемѣстное уничтоженіе лѣсовъ, влекущее за собою обмеленіе рѣкъ; умноженіе фабрикъ, вносящихъ въ рѣку вещества, которыя дѣлаютъ воду негодною для обитанія рыбъ; шумъ, производимый на большихъ рѣкахъ пароходами, и наконецъ беспорядочный ловъ рыбы во всякое время, особливо же весною, когда рыба мечетъ икру—все это весьма неблагоприятно дѣйствуетъ на развитіе рыбъ и даже останавливаетъ его.—Между тѣмъ, еще въ XVI вѣкѣ, начали заботиться объ искусственномъ заселеніи рѣкъ; но пока это ограничивалось простою пересадкою рыбъ въ мѣстность, гдѣ она уменьшалась. Наконецъ, въ XVIII в., Якоби, изучая исторію рыбъ, напалъ на мысль объ искусственномъ ихъ разведеніи, по примѣру разведенія куръ, утокъ и др. Дознавъ, что молоденькія рыбки, вышедъ изъ яичка, имѣютъ множество враговъ, отчего, сравнительно, весьма малая часть ихъ достигаетъ совершеннолѣтія. Якоби нашелъ весьма простой способъ устранивать для молодыхъ рыбокъ особый пріютъ и воспитывать ихъ до извѣстнаго періода; но предметъ этотъ не обращалъ на себя должнаго вниманія до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія. Бѣзвѣстному французскому рыбаку, по имени Реми, суждено было поставить искусственное разведеніе рыбъ на высшую степень совершенства; началъ онъ съ опытовъ надъ *сиами*: глядя весьма легко по брюшку рыбы, онъ заставлялъ ее выпускать икру и молоки, изъ которыхъ уже производилъ искусственное оплодотвореніе, посредствомъ орошенія ичекъ молоками. Такимъ образомъ получался зародышъ; Реми клалъ его въ круглую жестяную коробочку, дно которой было слегка усыпано пескомъ, а бока пробурованы на столько, чтобы вода проходила въ нихъ безпрепятственно, а рыбки не могли выскочить. Затѣмъ коробка ставилась въ ручей; первый періодъ воспитанія кончался и скоро наступала самая трудная эпоха въ воспитаніи рыбъ, — ихъ кормленіе; въ этомъ случаѣ Реми поступилъ также, какъ дѣлаетъ природа: онъ сталъ разводить *сиговъ* и вмѣстѣ съ ними другихъ рыбъ, травоядныхъ; питаясь растительными веществами, послѣдніе не требовали большого ухода, а сами служили здоровою пищею для молодыхъ *сиговъ*, составлявшихъ главную цѣль промысла.

— Мы какъ-то говорили объ усмирителяхъ змѣй, упомянувъ притомъ, что и у насъ, въ Грузіи, не мало такихъ искусниковъ. Вотъ что рассказываетъ Окенъ по этому же предмету: извѣстно, что заклинатели змѣй владѣютъ секретомъ приводить ихъ въ совершенную неподвижность, такъ что змѣя какъ бы деревенеетъ, и ею можно располагать какъ палкою. Жоффрау Сентъ-Илеръ первый напалъ на секретъ, замѣтивъ, что заклинатели производили этотъ столбнякъ давленіемъ большого пальца на головной затылокъ змѣи; онъ самъ повторилъ тоже чудо, къ изумленію усмирителя. Итакъ въ этомъ явленіи нѣтъ ничего сверхъестественнаго, и открытіе Жоффрау, рано или поздно, уронитъ на половину кредитъ фокусниковъ.

ПРІѢХАЛИ: мая 3-го, изъ Елисаветополя генераль-маіоръ *Шорнегъ*; 4-го: изъ Храма генераль-лейтенантъ князь *Гагаринъ*, изъ Марткови полковникъ *Лапуновъ*.

ВЫѢХАЛИ: мая 3-го: въ Закаталы маіоръ *Константиновъ*, въ крѣп. Грозную штабсъ-капитанъ *Цимерманъ*; 4-го: въ Пятигорскъ генераль-маіоръ *Фетисовъ*, въ Коды поручикъ *Усовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
1-го Мая.	7 утра.	+ 10,6	+ 9,4	0,84	570,36	Юв. слаб.	Облачно.	+10,0	+16,4
	1 полд.	+ 15,0	+ 12,0	0,67	569,79	Юв. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 12,7	+ 10,2	0,69	570,82	Юв. умѣр.	Облачно.		
2-го Мая.	7 утра.	+ 12,7	+ 10,6	0,75	571,42	Тихо.	Облачно.	+10,9	+19,1
	1 полд.	+ 18,3	+ 13,5	0,54	570,72	Юв. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 11,4	0,68	570,46	Юв. слаб.	Обл. на гориз.		
3-го Мая.	7 утра.	+ 14,0	+ 11,4	0,70	570,84	В. оч. слаб.	Облачно.	+12,2	+17,4
	1 полд.	+ 17,4	+ 13,8	0,63	570,31	Юв. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,8	+ 12,0	0,69	570,18	Ю. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Тифлисъ. 6-го Мая 1856. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ Н. БЕРЗЕНОВЪ.